

ДЖАМАЛ МУТАГИРОВ

Столкновение взглядов на демократию

Существуют слова, которые кажутся понятными для всех, но в которые каждый вкладывает содержание по своему собственному разумению: жизнь, свобода, равенство, демократия, справедливость, счастье и т. п. Традиционное понимание демократии хрестоматийно — «власть народа». В новое время она предстает как «правление народа, самим народом и для народа». И в первом, и во втором случаях акцент сделан на том, кому принадлежит власть, кто реализует связанные с ней полномочия и кому она призвана служить.

В зависимости от того, каким слоям общества принадлежит власть, она именуется «аристократией», «олигархией», «меритократией», «клеттократией», «демократией», «охлократией» и т. д. Исследователи политических систем всех времен и народов стремились устанавливать критерии каждой из этих форм правления, и надо отметить, что это удавалось с большим трудом, поскольку в любой системе общественных отношений существуют одновременные проявления всех их. Власть может временно контролироваться также и региональными группами разных уровней — конти-

нентального (еврократия), регионального или местного (петрократия — власть людей из ближайшего окружения высшего должностного лица российского государства при Путине и Медведеве — выходцев из Санкт-Петербурга).

Оптимальной, наиболее желательной для подавляющего большинства людей и в то же время наиболее загадочной и не совсем определенной была и остается демократия. Эта неопределенность служит причиной того, что одни хвалят и воспевают демократию, приписывая ей все мыслимые и немыслимые достоинства, а другие не менее убежденно ее критикуют, ругают, высмеивают, столь же убежденно связывая с ней все мыслимые и немыслимые пороки. При этом многие из исследователей демократии не могут определенно сказать, что это такое, и каковы ее критерии. Некоторые из них ограничиваются описанием внешних проявлений власти и властных отношений либо приписывают демократизм институтам, которые по определению таковыми не являются, да и являться не могут.

В первом приближении *демократия — это общественный строй, установленный самим свободным*

МУТАГИРОВ Джамал Зейнутдинович — директор Центра изучения прав человека и народов Санкт-Петербургского государственного университета, профессор кафедры международных политических процессов, доктор философских наук.

народом, выражающий интересы его абсолютного большинства; это власть свободных, равноправных, активных социально-политически и экономически людей, служащая этому народу, рассматриваемому как главная ценность. Она многогранна, по-разному проявляется в различных сферах общественной жизни и может существовать одновременно и как социально-экономическая и политическая, и как национальная и духовная.

Невозможно адекватно понять суть демократии без ответов на вопросы: *что такое «власть», и что следует понимать под «народом»?* Почти за два с половиной тысячелетия после первых оценок демократии сформулированы тысячи определений и первого, и второго. Но часто они субъективны и не проясняют вопроса, так как акцентируют внимание преимущественно на политическом аспекте проблемы. *Власть* в этом контексте интерпретируется как способность к принуждению. Однако очевидно, что она может осуществляться также и без всякого принуждения, без угрозы силой и страха наказаний, но в силу жизненной необходимости и целесообразности. «Власть обстоятельств», «власть природы», «власть красоты» и т. п. играют в жизни человека и человечества огромную роль. Они могут побудить и побуждают людей к совершению тех или иных поступков по собственной инициативе, добровольно, без всякого принуждения. Стало быть, *власть* — это способность не только к принуждению, но и к побуждению. *Власть* — это институт, присутствующий в любом сообществе. В каждой сфере его жизни и отношений между его членами она проявляется по-особому и будет существовать до скончания

века: власть, как природа и общество, перманентна.

Существует множество определений общества¹. Здесь мы будем руководствоваться пониманием *общества* как добровольного объединения людей для совместного решения жизненных проблем, которые невозможно решать в одиночестве, индивидуально. Эти проблемы решаются через обширную систему институтов, учреждаемых социумом. По логике жизни первоначально складываются институты экономической, социальной и духовной жизни. На определенном этапе развития социума и его дифференциации появляется и такой институт, который учреждается сообществом для решения специфических задач — охраны среды обитания от угроз извне, защиты жизни и обеспечения безопасности его членов.

Специфичность задач общества предполагает, что институты власти должны быть гибкими, динамичными, изменчивыми и способными как бы расширяться и сужаться в зависимости от обстоятельств и решаемых задач. Во всяком случае, именно таким общество хочет видеть учреждаемый их институт. Однако власть, подобно Церберу из последнего круга Ада Данте Алигьери, не знает пределов достаточного, дозволенного и разумного.

Политическая власть наделяет своих функционеров не только полномочиями выносить решения, но и правом принуждать членов общества к соблюдению тех или иных правил, распоряжаться той или иной долей

¹ См., например: **T. D. Campbell**. Seven Theories of Human Society. Oxford, 1981; **A. Ferguson**. An Essay on Civil Society. Edinburgh, 1966; «Социология». Под ред. П. С. Емшина, Д. З. Мутагирова, Н. Г. Скворцова. СПб., 2004.

общественных богатств, выбирать пути и определять способы решения возникающих в жизни общества, региона и местности проблем. Предполагается, что это делается во имя общего блага, и человек, наделенный властью, будет поступать оптимальным для общества образом. *Демократия является формой власти, гарантирующей подобный образ действий.* Однако власть, командуя и распоряжаясь, принуждая других к совершению тех или иных действий, открывает ее обладателю достаточно широкие возможности для использования ее и в личных интересах. Предоставляемая властью возможность возвышаться над сородичами, повелевать ими, а также использовать ее в личных целях превращает ее в арену острой конкурентной борьбы.

В силу этих и ряда других обстоятельств, в том числе вытекающих из природы самой политической власти, государство, охотно расширяясь, не желает сужаться и уменьшаться даже после исчезновения угроз и уменьшения степени опасности для жизни социума и его членов. Поразительный пример верности сказанного демонстрирует Российская Федерация. Так, за восемнадцать лет после распада СССР (1992—2010), после объявленного прекращения «холодной войны» и военной угрозы стране, ликвидации общественной собственности, организовавшейся и управлявшейся государством, значительного сокращения его социальных обязательств перед гражданами, аппарат власти и управления, вместо ожидаемого существенного сокращения или сужения, увеличился на 70 процентов².

Возможная угроза социуму и жизни его членов является главным фактором, обуславливающим существование государства. Если нет реальных угроз, то государство должно «сужаться», но это не происходит потому, что оно само постоянно придумывает искусственные угрозы, изобретает несуществующих противников и агрессоров, чтобы и дальше продолжать расширяться и усиливаться. Предоставленное самому себе, оно может превратиться из общественного института по защите прав человека в главный источник угрозы для общества и его членов. Подобные метаморфозы часто наблюдаются в жизни неупорядоченных и плохо управляемых обществ. Если же последние хорошо организованы и управляемы, то каждый человек занимается делом, эффективно выполняя которое он способен: абсолютное большинство членов общества занимаются производством материальных и духовных ценностей, примерно один-два процента членов общества — организацией и управлением общественными процессами, обеспечением охраны правопорядка и защитой общества от возможных внешних угроз.

Когда целью власти становится не общее благо, а личная выгода власть предержащих, некоторые функции, особенно работников непродовственных сфер, грубо деформируются. Сотрудники милиции (полиции) в погоне за личной выгодой вступают в сделки с преступниками, превращаясь из правоохранителей в главных и наиболее опасных правонарушителей. В результате в структурах этих органов приходится учреждать (за счет общества) все новые и новые подразделения для борьбы уже с «оборотнями» среди правоохрани-

² См. Е. М. Примаков. Экономика России была обречена задолго до кризиса. — «Аргументы и факты». 09.03.2011.

телей. Работники государственной службы по борьбе с наркоторговлей превращают конфискуемые ими по закону наркотические средства в источник собственных доходов, распространяя их под прикрытием своего статуса.

Общество, функционирующее преимущественно по законам природы и своего народа, всегда оказывало и будет оказывать сопротивление противоестественному поведению учрежденных им институтов. Демократия и является оптимальной формой функционирования всех институтов общества и наилучшим способом гармонизации всех общественных процессов с сохранением постоянного эффективного контроля общества над ними.

Определенная противоестественность состояния отношений между обществом и государством состояла и состоит прежде всего в том, что характер и направления общественного развития на протяжении тысячелетий определялись не социумами по их собственному усмотрению, а государствами и их институтами. Почти все оценивалось ими сквозь призму интересов правящих в них кругов, через их видение и понимание. Даже демократия часто понималась только как одна из форм государственного устройства и государственной власти. Власть социальная, экономическая, духовная как бы исчезали, даже исследователи власти и властных отношений перестали видеть скольконибудь значительные различия между ними.

Применительно к демократии, «демос», или *народ*, следует понимать как совокупность членов конкретного социума и граждан государства, обладающих одними и теми же политическими правами и обя-

занностями. Иностранцы, лица без государственности и гражданства, а также мигранты, не обладающие статусом граждан государства, к народу как субъекту политической власти не относятся.

Демократия — явление многомерное и многоаспектное, пронизывающее все стороны жизни человеческих сообществ. Она существовала и существует во всех без исключения социумах, но в разных формах, проявлениях и масштабах: как зародыши, как некие моменты или элементы процессов решения общих проблем, звенья и даже целые системы институтов. Демократия (так же, как свобода и справедливость) — это идеал, к которому человечество неустанно стремится на протяжении всей своей истории. Как и подобает всякому идеалу, в совершенной форме он не существует и, вероятнее всего, долго не будет существовать. Демократии в ее идеальной форме нигде в мире еще не было, и вряд ли будет когда-либо. Можно говорить только о разных степенях демократичности обществ, как и об обществах, где элементы демократии присутствуют только на уровне семейно-родовых отношений и местных общин.

Соответственно, демократизм общественной жизни, как и чистота воды и воздуха, мера красоты природы, яркость света или красок и т. д., — понятия относительные. Степени демократии, как и степени чистоты, красоты, яркости, многочисленны и разнятся друг от друга. Вероятно, вода и воздух были абсолютно чистыми до возникновения животного мира и человека (особенно последнего, который своей деятельностью повлиял и продолжает влиять на их качество до такой степени, что под угрозой оказа-

лись жизнь и здоровье самого человека. Только после этого он начал предпринимать некие ограничительные меры, которые были бы способны вернуть им чистоту).

Так и демократия. Она была естественным состоянием функционирования первичных социумов на заре их возникновения и постепенно «мутнеет» по мере усиления социально-экономического неравенства и неравноправия людей, дифференциации обществ на слои и классы, постепенного ограничения, а затем и подавления свободы личности. И сейчас больше демократии существует в общественной жизни, семейных и трудовых отношениях между людьми как членами общества, а также при решении социальных и духовных проблем, представляющих общий интерес. Она сужается конусообразно по мере перехода к политической сфере жизни и властных отношений.

Одним из самых важных синтетических показателей демократии является то, насколько каждый член общества и гражданин государства в отдельности и все они вместе свободны в своих действиях, могут и практически решают свои жизненные проблемы на индивидуальном уровне и свободно участвуют в управлении делами своего социума.

Проблема соотношения свободы человека и демократии — что первично, основополагающе, а что вторично, производно и зависимо, что из них представляет главную ценность для человека — всегда была актуальной. Вряд ли кто может отрицать, что свобода человека первична, фундаментальна и лежит в основе всех общественных отношений. Естественное состояние человека — это свободное функционирование в соответствии

с законами природы и народов. Но, как уже говорилось, на определенном этапе развития обществ начинается их социальная и экономическая дифференциация, образуются государства, социальная, экономическая и политическая власть концентрируется в руках немногих. Однако часть общества, оказавшаяся в неравном положении, борется за свою свободу и равноправие. На этом этапе борьба за свободу и борьба за демократию оказываются взаимно связанными: свобода ведет к демократии, а демократия — к расширению свобод человека.

Стало быть, демократия — это характер общественных отношений, складывающихся в процессе реального участия каждого члена социума, или по меньшей мере большинства, в коллективном решении общих для всех проблем, которые невозможно решать в одиночку. При ней каждый человек может решать проблемы, сильные отдельным людям, свободно и по собственному усмотрению в согласии с нормами общественной морали.

Демократия относительна, и это имеет свои объективные причины. В чем они состоят? Прежде всего в том, что каждый человек уникален. В силу этого любое общество и любой народ дифференцированы на тысячи и миллионы групп людей со своими целями, интересами, своим видением общественных проблем и путей их решения, а также обусловленным всем этим поведением. Участвуя в общественной жизни, они будут преследовать разные, порою противоположные друг другу цели, придерживаться разных взглядов и мнений, иметь разные социальные и политические ориентации. В силу этого полное единство общества

невозможно и непостижимо. Но как же тогда понимать «общественное благо», которое, согласно мнению всех теоретиков демократии, должно стать целью всех демократических институтов, как определить стратегию общественного развития, а также пути и способы ее осуществления? Какие из множества возможных направлений и вариантов развития можно считать приоритетными и в наибольшей степени отвечающими интересам общества? Ответы теоретиков политики разных эпох на эти вопросы не могли не быть разными, а часто и взаимоисключающими друг друга.

Современная демократия основывается на «законе большинства», о котором одним из первых писал Аристотель³, и который теоретически обосновал Томас Джефферсон. Но здесь, естественно, напрашивается очередной ряд вполне правомерных вопросов: почему не единство или единогласие, а большинство, почему граждане, оказавшиеся в меньшинстве, должны повиноваться закону, на который они не давали своего согласия? большинство кого и чего; и как определить это большинство?

Единогласие безусловно является наилучшим вариантом решения общественных проблем и самым полным воплощением демократии, но, к сожалению, недостижимым и нереальным — что воспринимается одними как закономерное и естественное, другим может показаться противоестественным и алогичным. Существуют проблемы, которые в одинаковой мере затрагивают интересы всех людей, но имеют множест-

во способов своего решения⁴. В выборе их оптимальных вариантов люди неизбежно будут расходиться. Чьему выбору следует при этом отдавать предпочтение?

Если речь идет о некоторых моментах личной жизни людей, решаемых каждым индивидуально, — например, что, сколько и когда есть, спать, чем и сколько времени заниматься и т. п., то определяющим должно быть и является усмотрение каждого отдельного человека. Если же проблема носит всеобщий характер, и любое ее решение затрагивает интересы множества людей (пользование естественными ресурсами, воздействие на окружающую среду, поведение в обществе, затрагивающее права его членов и т. д.), право определения оптимальных вариантов их решения принадлежит обществу в целом, но опять-таки в силу вышеупомянутых причин, его абсолютному большинству. Можно полагать, что полная демократия может существовать только тогда, когда в обществе есть консенсус. Власть и согласие только большинства — это уже не полное народовластие, а соответственно, и ограничение прав меньшинства. Это — ограниченная демократия.

Известный английский правовед XVIII века Вильям Блэкстоун, как и многие его предшественники, называл демократией общественный строй, где суверенная власть принадлежит ассамблее, состоящей из всех свободных граждан сообщества. А строй, где власть принадлежит совету, состоящему

³ См. Аристотель. Политика. — Он же. Сочинения. М., 1983. Т. 4. С. 495.

⁴ Не удивительно, что А. Смит писал о шахматной доске человеческого общества, варианты ходов фигур на которой многообразны (см. A. Smith. An inquiry into the nature and causes of the wealth of nations. Charlottesville (VA), 2002. P. 25).

из отобранных членов сообщества, он называл аристократией. Парламенты, члены которых избраны большинством голосов и принимают решения большинством избранных, также являются, по существу, аристократическими⁵.

Акторами общественных процессов выступают люди, обладающие разными размерами богатств, объемами знаний, степенями мудрости, физической силы и здоровья. Первым шагом к демократии должно стать признание свободы и равенства всех людей как членов общества, независимо от того, чем и в каком объеме они владеют или не владеют. Напомним, что Джефферсон понимал республику как правление самих граждан в массе, действующих непосредственно и лично, согласно правилам, установленным большинством этих же граждан⁶ — большинством не присутствующих и участвующих в том или ином действии, *а всех взрослых членов общества и граждан государства*. В зависимости от важности и значимости задач, решаемых в каждый конкретный момент, они могут определяться консенсусом (единогласием), конституционным большинством или абсолютным большинством. Конституционное большинство

варьируется от трех пятых до трех четвертей всех граждан, абсолютное большинство — 50 процентов всех граждан плюс один человек. Простое большинство — это более половины присутствующих при принятии решений или голосующих за них; оно приемлемо при решении только процедурных вопросов, а также вопросов, затрагивающих интересы только данной группы людей.

Содержание нормы «абсолютное большинство» ныне искажено почти во всем мире.

Во внимание принимается большинство только участвующих в голосовании людей.

В некоторых странах даже «всенародные выборы» считаются состоявшимися независимо от доли явившихся на избирательные участки.

Содержание нормы «абсолютное большинство» ныне искажено почти во всем мире. Во внимание принимается большинство только участвующих в голосовании людей. В некоторых странах даже «всенародные выборы» считаются состоявшимися независимо от доли явившихся на избирательные участки. По мере демократизации обществ и признания прав человека закономерно возникали сомнения в демократичности ситуации, когда относительное большинство может навязывать свою волю «меньшинству», состоящему фактически из абсолютного

⁵ См. **W. Blackstone**. Commentaries on the Laws of England in Four Books. Indianapolis, 2010. Vol. 1. [1753]. P. 49.

⁶ «The Writings of Thomas Jefferson. Memorial Edition». N. Y., 1905. Vol. 15. P. 19.

большинства (выразивших свое несогласие с тем или иным правилом жизни плюс не участвовавших в голосовании). Как в таком случае быть с правами этого «меньшинства» и его членов на выражение своего мнения, на самоопределение, с его правом поступать автономно, отстаивать свои законные интересы и т. д.?

В ходе продолжительных дискуссий было установлено, что «закон большинства» не отвергает и не отрицает мнения меньшинства, поскольку демократия предполагает уважительное отношение к каждому человеку. «Закон большинства» регулирует не все аспекты человеческой жизни, а только то, что называют проблемами общественной и государственной жизни, затрагивающими интересы всех членов социума. В личной жизни людей, протекающей в согласии с нормами общественной морали, и законодателем, и архитектором, и судьей является сам индивид. Однако в общественной и государственной жизни предпочтительным в данный момент считается мнение «большинства».

Главой государства избирается тот, кто пользуется поддержкой большинства пришедших на выборы избирателей; главой правительства — пользующийся поддержкой большинства парламентариев. Предпочтение отдается тому варианту решения общих для всех граждан или группы граждан проблем, который будет одобрен большинством парламентариев или участников ассамблеи. Но легитимной нормой должно стать *большинство граждан государства*, имеющих право голоса, или членов группы, выразителем интересов которой ассамблея

выступает. При этом меньшинство, безусловно, сохраняет за собой право доказывать свою правоту, пропагандировать ее и привлекать на свою сторону граждан, требовать вынесения своих предложений на всенародный референдум, заручившись поддержкой установленного конституцией соответствующей страны процента граждан.

Является закономерностью также и то, что воля или мнение, разделяемые сегодня меньшинством, могут превратиться завтра в мнение большинства и стать законом для общества, а нынешнее большинство — превратиться в меньшинство. Здесь необходимо помнить о важном критерии демократии: управляют не люди, а закон, являющийся выражением воли народа. А воля народа переменчива в соответствии с изменением обстоятельств жизни и сложившихся новых условий. Совпадающая воля большинства граждан и выступает как закон демократии в каждый конкретный момент. Так и происходит в демократическом обществе, где большинство и меньшинство постоянно меняются ролями, получая соответствующие статусы не благодаря государственному административному аппарату и всевозможным подтасовкам, а свободно выраженной самими гражданами путем тайного голосования на подлинно демократических всеобщих выборах воле.

Следующими важными нормами демократии являются выборность и сменяемость должностных лиц, а также ограниченность сроков их пребывания на выборных постах, и кроме того — народа на контроль за деятельностью должностных лиц. Эти демократические нормы нару-

шаются в результате замены выборности народом назначаемостью, узурпации несколькими политическими партиями права выдвижения кандидатов на роль функционеров государства, что ведет к фактическому исключению граждан из этого процесса.

Нередко демократические процедуры просто-напросто имитируются: эпизодически объявляется о выборах, граждан призывают голосовать за те или иные партии и их представителей, парламенты обсуждают законопроекты, утверждают бюджеты государств, но все это является чистой формальностью, а представительные органы являют собой не более, чем отделы канцелярий первых лиц государства. Эти последние, на словах ратуя за демократию, на деле подменяют правовые законы своими личными указами или декретами, произвольно распоряжаются общественными средствами, забывая, что их следует расходовать в строгом соответствии с установлениями высшего представительного органа.

Почти все перечисленные отклонения от демократических норм особо зримо проявляются в политической жизни Российской Федерации. Причем эти вопиющие факты пытаются выдавать здесь за своеобразные особенности демократии. Так, на политическом форуме «Современное государство: стандарты демократии и критерии эффективности» в Ярославле летом 2010 года тогдашний президент РФ выражал свое категорическое несогласие с теми, «кто утверждает, что в России нет демократии, что в ней господствуют авторитарные традиции. Это не так, — заявлял он, — Россия, вне всякого сомнения, является демократией...

Мы свободны»⁷. Правда, он не уточнил, кого он подразумевал под этим «мы»? Не в меньшей степени фантастично выглядело утверждение о том, что «государственная модель России была и остается демократической, она нуждается в демократизации. Демократизация — это процесс развития внутри любой демократической модели»⁸.

«Демократическая модель нуждается в демократизации» — на такую заумь способны только те, кто либо имеет самое смутное представление о демократии, либо пытается выдать черное за белое. Б. Грызлов, тогдашний спикер Государственной Думы Российской Федерации, всерьез заявлял: «Именно самодержавное народовластие, или, если перевести это с русского языка на иностранный, суверенная демократия, есть самая исторически свойственная вещь для России»⁹.

Нет демократии там, где глава исполнительной власти может единолично заменить конституционную норму выборности руководителей субъектов Федерации назначением этих должностных лиц по собственному выбору. Нет ее и там, где он может предложить продлить срок своего пребывания в должности, а так называемая законодательная власть в позе «чего изволите?» тут же без всяких дискуссий и обсуждений («парламент, по мнению одного из

⁷ См. «Выступление Президента Российской Федерации Дмитрия Медведева на пленарном заседании Мирового политического форума “Современное государство: стандарты демократии и критерии эффективности”. 10.09.2010». — «Российская газета». 13.09.2010.

⁸ Г. Павловский. Устойчивая демократия — модель много, повестка одна. — www.gpf-yaroslavl.ru/viewpoint/Gleb-Pavlovskij-Ustojchivaya-demokratiya-modelej-mnogo-povestka-odna

⁹ «Аргументы и факты». 07.05.2011.

экс-председателей, не является местом для дискуссий») способна узаконить это. Или же предложить переименовать милицию в полицию, «как это было при империи». Получается, что демократия в России — это не движение вперед, а возврат к монархическим порядкам. Следовало бы знать и историю: милиция — это вооруженный народ, тогда как полиция — один из преторианских отрядов государства.

Демократия — это универсальная ценность, соответствующая определенным критериям. Ничего общего с ней не имеют «модели демократии», придуманные адептами авторитаризма. Таковой оказалась и «модель демократии Медведева», определяемая им пятью, как он сам считает, «основными стандартами», а именно:

- правовое воплощение гуманистических ценностей и идеалов;
- способность государства обеспечивать и поддерживать высокий уровень технологического развития;
- способность государства защищать своих граждан от посягательств со стороны преступных сообществ (терроризма и коррупции, наркоторговли, незаконной миграции и т. д.), угрожающих образу жизни, ценностям, игнорирующих законы страны;
- высокий уровень культуры, образования, средств коммуникации и обмена информацией;
- убежденность граждан в том, что они живут в демократическом государстве¹⁰.

¹⁰ См. «Выступление Президента Российской Федерации Дмитрия Медведева на пленарном заседании Мирового политического форума «Современное государство: стандарты демократии и критерии эффективности». 10.09.2010».

Совсем нетрудно заметить, что в ранг стандартов демократии здесь возведено многое такое, что на самом деле не имеет к ней прямого отношения. Более того, реализация этих «стандартов» способна еще более ограничить демократию, задушить даже ее наиболее общие и распространенные элементы или проявления. Так, например, не подлежат правовому оформлению основополагающие гуманистические ценности, существующие на уровне утвердившихся в обществе обычаев, принципов и традиций. Не имеют прямого отношения к демократии и технологический уровень и способность государства обеспечивать таковой. То же самое относится к науке и знаниям, к способности государства защищать своих граждан от посягательств со стороны преступных сообществ.

Трудно согласиться и с утверждением, будто отсутствие бедности является критерием наличия демократии. Во-первых, поскольку «бедность» — понятие относительное. Каждая эпоха устанавливает свои критерии бедности. Во-вторых, некоторые пока еще бедные по современным стандартам страны, например Индия, более демократичны, чем некоторые относительно богатые государства. Противоречил президент России сам себе и когда в качестве одного из действенных критериев наличия демократии выдвигал ощущение гражданами собственной свободы. Абсолютное большинство граждан СССР чувствовали себя более свободными в обществе, которое экс-президент назвал «недемократическим», «тоталитарным». Во всяком случае, даже по опросам социологов, в «демократическом государстве» начале XXI века доля людей, чувству-

ющих себя свободными, оказалась значительно меньшей, чем в «недемократическом» СССР. Да и толстые металлические двери с множеством сложнейших замков, а также решетки на окнах взамен дверей из картона в годы СССР — не лучшее свидетельство степени свободы и безопасности людей.

При демократическом правлении власть рациональным образом распределяется между всеми институтами гражданского общества, только одним из которых является государство. Усиление власти любого института происходит за счет ослабления власти остальных. Чем больше власти сконцентрировано в руках государства, тем менее свободны его граждане, не без оснований полагал Джефферсон¹¹.

Происходит смешение явлений и тогда, когда проявлением демократии считают бескомпромиссную борьбу с терроризмом. В действительности же сам терроризм является следствием слабости или полного отсутствия демократии. Потеряв всякую надежду искать защиты у государства, лица, пораженные в правах или считающие себя таковыми, берут на себя роль судей. Вспомним суждение Джефферсона по этому поводу. «Моральная конструкция мира такова, — писал он, — что в конечном счете никакое национальное преступление не проходит бесследно... Их нынешние ошибки скажутся на них в будущие времена. Семья ненависти и мести, которые они сеют широкой рукой, принесут свои плоды в соответствующее время»¹². Террористические акты и являются

этими плодами. В истинно демократическом обществе не должно быть почвы и поводов для терроризма, если не считать отдельных действий психически неуравновешенных и больных людей, оставленных без присмотра или попечения со стороны общества, а также диверсионных групп, действующих по указанию и в пользу других стран и политических сил.

Критикуя советский строй как недемократический (членство в партии как условие карьерного роста¹³, диктатура Политбюро¹⁴), Д. А. Медведев некогда заявил, что, по его мнению, за последние двадцать лет люди изменились, стали свободными и могут жить в условиях демократии. «Может быть, поэтому к государству предъявляются очень жесткие требования, может быть, иногда даже завышенные

¹³ Членами и кандидатами в члены КПСС являлись около 18 миллионов граждан СССР, а чиновников было не более 1,5 миллиона человек. То есть только один из 10—15 членов КПСС мог быть руководителем, да и то лишь при условии, что все чиновники являлись членами партии (что вовсе не соответствовало действительности). После войны среди кандидатов в президенты Академии наук СССР были как члены партии, так и беспартийные, и президентом был избран беспартийный А. Н. Несмеянов. О какой карьере, по Медведеву, могли подумать красноармейцы, в массовом порядке вступавшие перед смертельными сражениями с фашистскими врагами в партию и просившие считать их коммунистами, если они погибнут в бою? Видимо, президент России спутал КПСС с нынешней «Единой Россией», которая и в самом деле является объединением чиновников с целью сохранения и увековечения их власти и привилегий. Не известно ни одного случая, когда шедшие в бой (в Чечне или в Дагестане) воины просили бы считать их в случае гибели членами «Единой России».

¹⁴ Политбюро было органом коллективного руководства партией и страной, поскольку КПСС была правящей партией и представляла собой более оптимальный вариант принятия решений, чем единоличный президент или глава правительства страны.

¹¹ См. «The Writings of Thomas Jefferson». Vol. 14. P. 421.

¹² «The Writings of Thomas Jefferson». Vol. 15. P. 130.

требования»¹⁵. Но чем «дуумвират» лучше Политбюро, состоявшего не из двух, а из почти двух десятков так или иначе признанных обществом лиц? Политбюро хотя бы делало вид, что строго соблюдает конституционные нормы жизни общества, тогда как «тандем» прямо противопоставил себя ему, проведя за его спиной операцию «рокировка».

Демократия действительно соответствует определенным критериям, но их количество огромно, и выявить их с точностью непросто. Самыми очевидными и бесспорными из них представляются следующие:

— воля народа на деле является высшим законом страны, общества и государства;

— права и свободы граждан выступают ориентиром для всех институтов гражданского общества и государства и реализуются в полной мере;

— всеобщее благо, мир, благополучие, счастье граждан являются высшими целями общества и всех его институтов;

— функции управления и самоуправления рационально распределяются между институтами гражданского общества, одним из которых является государство; большинство вопросов организации человеческой жизни остается в ведении самих граждан;

— пределы политической власти сводятся к необходимому минимуму; она разделена на несколько ветвей, каждая из которых относительно независима друг от друга при полной зависимости от народа и гражданского общества;

— властные полномочия в стране распределяются таким образом, чтобы гарантировать подлинную демократию и смягчить бремя населения по несению расходов на содержание госаппарата; значительная часть делегируемых гражданами государству полномочий остается в ведении районов, областей республик и лишь то, что касается других стран и народов, находится в ведении федеральных властей;

— обязательная выборность и сменяемость всех без исключения государственных должностных лиц и краткость срока их мандатов;

— все институты власти формируются на основе волеизъявления граждан путем всеобщих и прямых выборов при тайном голосовании с участием конституционного большинства избирателей; граждане имеют и практически реализуют право отзыва представителей, обманным путем проникших в структуры власти, потерявших связи со своими избирателями, а также не оправдавших оказанного им доверия;

— постоянное осознание государством и его должностными лицами того, что их главным призванием является защита прав и свобод граждан и обеспечение их безопасности; государство для народа, а не народ для государства; ущерб, нанесенный гражданам действиями государственных должностных лиц и институтов, возмещается за счет средств самих виновников или бюджета соответствующих институтов, и ни в коем случае не из общего бюджета страны;

— верховенство закона; в обществе и государстве правят не люди, а правовой закон, единый для всех граждан;

¹⁵ «Встреча Президента РФ Д. А. Медведева с ведущими российскими и зарубежными политологами на Мировом политическом форуме. 10.09.2010». — www.gpf-yaroslavl.ru/viewpoint/medvedev-and-political-analysts

— подлинное равноправие граждан. Отсутствие резких контрастов в жизненном уровне членов общества и граждан государства; различия обуславливаются лишь степенью трудовой активности людей и ее результативностью; оплата труда государственных служащих определяется исходя из размера средней заработной платы в организуемой и управляемой ими сфере жизни;

— многообразии политических сил, без искусственных препятствий и ограничений со стороны государства участвующих в социально-политической жизни и отстаивающих интересы представляемых ими групп населения.

Только взятые в совокупности, эти критерии обеспечивают реальную, а не мнимую демократию, тогда как отсутствие хотя бы одного из них делает общественную жизнь менее демократической. Иногда слово «демократия» дополняют определениями «управляемая», «контролируемая», «ограниченная», «суверенная» и т. д. Но эти термины в данном сочетании не имеют никакого смысла и рассчитаны на обман народа и сокрытие истинной сути существующих в той или иной стране политических режимов.

Демократия предполагает и управление, и контроль, но не над собой, а над учреждаемым обществом институтами со стороны их учредителя, народа. Демократия — это всемерная реализация прав и свобод человека, верховенство закона, легитимность институтов власти и их решений, ответственность всех должностных лиц перед обществом и возможность конкуренции. Если все эти элементы без исключения присутствуют в реальности, то можно говорить о демократии как о данности. Но если нет хотя

бы одного из названных условий, то это уже не демократия, а ее видимость.

Можно соглашаться и не соглашаться с суждениями о возможности существования различных национальных моделей демократии. Соглашаться, потому что все демократии осуществляются в соответствии с соответствующими национальными ценностями, обычаями и традициями. Они постоянно развиваются, модифицируются, изобретают себя заново, избавляются от одних институтов и вводят другие и, как говорят, меняют правила игры во время игры. В то же время основные, определяющие элементы демократии и их суть неизменны. Государство, занятое исключительно выполнением собственных функций и подконтрольное обществу, должно быть эффективным и некоррупцированным. Законодательство гарантирует равные политические права всем гражданам; власть следует контролировать посредством института выборов и разделения властей, должна существовать реальная конкуренция между гражданами и их политическими объединениями. Если хотя бы один из этих элементов отсутствует, то говорить о полной демократии уже нельзя¹⁶.

Наивно говорить о демократизме страны, не имеющей даже легитимной конституции¹⁷. Если конститу-

¹⁶ См. К. Оффе. Демократии могут различаться, но базовые принципы общие. — www.gpf-yaroslavl.ru/viewpoint/Klaus-Offe-Demokratii-mogut-razlichatsya-no-bazovye-principy-obschie

¹⁷ Проект документа, названного «Конституцией Российской Федерации», был одобрен не конституционным большинством и даже не большинством граждан, внесенных в избирательные списки — как того требовал действовавший в то время Закон о референдуме, а менее чем 32 процентами избирателей (см. «Бюллетень Центральной избирательной комиссии». Март. М., 1994).

ция нелегитимна, то нелегитимны и все существующие институты власти. Их легитимацию следует начинать с разработки нового Основного закона и его одобрения конституционным большинством граждан. Только так можно установить тип отношений между членами общества и их институтами, который характеризуется ра-

ционализмом, свободой и равноправием, максимально благоприятствует жизни, созидательной деятельности, а также стремлению всех членов общества и граждан государства к счастью. Демократическая власть формируется народом, отвечает перед ним за все свои действия и служит ему: иначе быть не должно! ◆